

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Р. С. ПОГОСЯН

Юридическая наука однозначно определяет понятие правосознания как совокупности взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным.

Правосознанием охватывается не только знание реально действующего права, но и отношение к практике его применения, а также к «воображаемому» праву, представлениями о котором лицо либо заполняет пробелы своих конкретных юридических познаний, либо мысленно вносит коррективы в действующее право, которое по каким-либо причинам его не удовлетворяет.

В структуру правосознания входят также правовые чувства, которые являются ни чем иным, как «чувством права», о чем писали основоположники научного коммунизма. Так, К. Маркс говорил о «чувстве права» и справедливости в деле защиты интересов тех, чьим достоинством является только жизнь, свобода, человечность, звание гражданина,—кто не имеет ничего, кроме самого себя¹.

Индивидуальное правосознание можно определить как совокупность правовых чувств, представление понятий, взглядов конкретной личности, выражающих субъективную оценку и отношение к нормам права и другим правовым явлениям.

Общественное правосознание выражает отношение к правовым явлениям, оценку их не отдельной личностью, а обществом в целом. Это дает более правильное обобщенное систематизированное отражение правовых явлений, синтезирует типичные, существенные стороны индивидуального правосознания, которые наиболее адекватно воспроизводят общественные связи, регулируемые правом. Общественное правосознание, как и индивидуальное, существует в сознании отдельных личностей и проявляется в общественной жизни через индивидуальное правосознание, через практическую деятельность личности. В индивидуальном плане правовая ориентация личности, как правило, существует на уровне первичного знания о праве, но это знание имеет своим источником процесс массовых коммуникаций, т. е. общение людей на всех уровнях коллективного взаимодействия. В этой связи заслуживают рассмотрения четыре группы факторов, формирующих механизм правосознания. Это нормативные предписания, такие, как банк исходной информации для поведения, деятельность средств массовой информации как важная часть политико-правового воспитания граждан, взаимодействие права с другими социальными регуляторами и, наконец, роль психологических и нравственных подкреплений одобряемого и социально-полезного поведения.

Многочисленные публикации справедливо заостряют внимание на недостатках правового и нравственного воспитания граждан и должностных лиц, на случаи отсутствия элементарной правовой информации, которая «подказала» бы людям простой путь достиже-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, с. 153.

ния цели, а подчас и намеренной спекуляции одних лиц на правовой неосведомленности других. Незнание или игнорирование права в ряде случаев оказывается одним из существенных факторов поведения, не соответствующего правовым требованиям.

В практике работы в органах правосудия часто приходится сталкиваться с многочисленными случаями нарушения законности именно потому, что провинившиеся недостаточным образом были осведомлены о законах. При всем различии мнений относительно того, какое место незнание правовых норм занимает в ряду причин и условий правонарушений, существует единство по вопросу о важности распространения правовых и иных нормативных знаний среди населения. И это понятно: знание основ права — необходимый элемент общей политической культуры человека, предпосылка его социальной, гражданской активности. Однако сложность проблемы в том, что общеполитическая, социально-культурная роль правовых норм и принципов не всегда совпадает с влиянием конкретных правовых знаний на предотвращение противоправных поступков. Поэтому в практическом аспекте возникают два вопроса:

а) как и в какой степени незнание норм и каких именно влияет на формирование противоправного поведения (и влияет ли вообще?),

б) как и в чем в связи с этим надо информировать население, чтобы достичь максимально полезного результата².

Знание норм только тогда приносит ощутимый эффект, когда личность достигла такой степени общекультурного развития, когда может вполне осознанно и критически оценивать полученную правовую информацию. В действительности в обществе никогда не существовало полного согласия в отношении тех или иных требований законодателя.

У лиц с позитивной социальной установкой знание нормы действительно может укрепить эту установку, помочь более сознательно и разумно использовать свое право, избежать неверных действий и т. д. В то же время для лица с негативной социальной установкой знание нормы может стать подчас ориентиром как в социально полезном, так и в социально негативном поведении, может изменить его антисоциальную установку, а может и не повлиять на нее. В силу существующих в обществе социально-профессиональных различий, а также различий в уровне общекультурной подготовки поток правовой информации должен быть целенаправленным, т. е. учитывать все характерные особенности индивидов, которым адресуется информация. Как отбор информации, так и способ ее доведения до адресата имеет немаловажное значение. Доведение содержания нормы до рационального разъяснения ее смысла и внутреннего усвоения должно осуществляться в процессе правового обучения. В связи с этим в период перестройки представляется целесообразным создать единый информационный центр, возложив на него функции координации всех разновидностей юридической информации, изучения, анализа и обобщения социологических исследований и общественного мнения, выдачи рекомендаций по издаваемой юридической литературе, обеспечения правового всеобуча среди населения, проведения конкурсов на юридические темы, компьютеризации юридических служб.

Важнейшее значение приобретает изучение вклада средств массовой информации в политико-правовой процесс. Отметим, что за пос-

² Ю. В. Кудрявцев, *Знание правовой нормы* (Советское государство и право, 1983, № 9, с. 28).

ледние два-три года средства массовой информации регулярно доводят до сведения граждан наиболее крупные блоки правовой информации—тексты издаваемых законов и партийных документов, сведения о крупных уголовных процессах, разнообразную информацию о решениях местных органов власти, о допускаемых просчетах и злоупотреблениях в связи с нарушением законности.

В практическом плане иной раз правовая информация имеет под собой характер давления, по-своему «оцениваются» доказательства, преждевременно «решается» ход событий, чем и попирается принцип презумпции невиновности. Имеются многочисленные примеры, когда пресса доводила до правосознания читателя предварительную идею, которой ставилась под сомнение обоснованность предъявленного обвинения, а также приговора суда.

В период разработки судебно-правовой реформы и формирования правового социалистического государства представляется, что можно и нужно создать безотказно действующие правовые гарантии, исключающие появление искаженного потока информации.

Уместно напомнить, что в законе «О статусе судей в СССР» сказано о недопустимости использования средств массовой информации для оказания влияния на решение суда. Закон также предусматривает ответственность за такие публикации, которые предreshают решение.

В практике часто возникает парадокс: если любой гражданин пользуется правом оспаривать и тем самым прибегать к судебной защите на предмет поругательства чести и достоинства со стороны органов средств массовой информации, то, к сожалению, коллегиальные, в том числе и правоохранительные органы фактически лишены такой возможности. Поэтому представляется необходимым создание такого государственного механизма, который в качестве арбитра в условиях гласности должен окончательно и безоговорочно решать споры между коллегиальными органами и средствами массовой информации.

Не следует однако переоценивать роль правовой информации. Само по себе ее количественное возрастание не может произвести глубокие качественные сдвиги в правосознании. Здесь нужна кропотливая и систематическая работа, ибо воспитание уважения к праву, к закону есть длительный и сложный процесс, в котором участвует множество факторов.

Проблемы правовой информации различны в зависимости от того, будем ли мы рассматривать законодательство как непрерывно текущий поток, или как устоявшийся банк данных.

В поточном виде законы распространяются по каналам коммуникации в виде серии непрерывно издаваемых и обновляемых предписаний: в основном это новые законы. Исходя из концепции подвижности законов и был внедрен в обиход узаконенный способ передачи правовой информации для всеобщего сведения: опубликование его текста в официальном вестнике. Этот способ полуофициальным не назовешь, если под адресатами права разумеешь государственных должностных лиц и юристов-профессионалов. Но он, безусловно, является чисто формальным и, следовательно, малоэффективным, если под адресатами закона понимать основную массу населения, но именно на этом формальном основании и возникла вера в неопровержимость презумпции знания закона. Не по той ли причине стихийно возникли другие способы передачи правовых сведений, дополняющих официальные издания, имеющие полуофициальный, а иногда и частный характер: статьи в прессе, сообщения по каналам радио и телевидения.

Эти каналы страдают недостатком—искажением текста, который в лучшем случае обрабатывается юристом, а иногда—работниками информационно-сервисной службы.

Более или менее стабильно правовая материя излагается в брошюрах для массового пользования. Юристы, считающие себя практиками, своевременно ознакомленные с новыми положениями законов, пытаются дать свои комментарии в отношении наиболее популярных правовых проблем (как, например, в отношении нового закона об индивидуальной трудовой деятельности, закона о кооперации и др.).

Социологические исследования, проведенные как в нашей стране, так и в других социалистических странах, показали, что хотя в ряде случаев у граждан отсутствует точное представление и знание правовых норм, они в гораздо большей мере считаются с общими принципами права и в своем поведении преимущественно руководствуются стереотипами, т. е. подражают сложившимся в массовом сознании и ставшим примерными формами поведения.

Право и правовые нормы лежат в основе правосознания, но их воздействие не исчерпывает всех средств, оказывающих влияние на развитие правосознания и формирование чувства социальной ответственности. Правовые нормы лишь часть, хотя и особо значимая, всей системы социальной регуляции. В эту систему наряду с правом включаются традиции, обычаи, нормы нравственности и, наконец, то, что наиболее распространено в качестве основы для обыденных и привычных действий, т. е. стереотипы.

Как и все другие социальные нормы, юридические нормы определяют *модели поведения*. Эти модели могут быть императивными—в этом лежит основная характеристика, которую долго усматривали в законе, но иногда они могут расцениваться лишь в качестве *рекомендательных*. Закон запрещает кражу, убийство или обман, но иногда он может предусматривать только охранительные меры, например, связывать получение выгод с определенным поведением. Целая градация моделей выявляется, например, из действия уголовного закона, не говоря уже о гражданском законодательстве с его многообразием диспозиций и санкций.

В одной из своих последних работ А. М. Яковлев специально подчеркивает, как важно находить позитивные подкрепители в целях выработки правомерного поведения в уголовно-правовых отношениях. По его мнению, установление обратной связи между тем, что человек делает, и результатом его действий служит эффективным стимулятором социально желательных поступков и действий. «Если по линии такой обратной связи своевременно поступают социально-психологические подкрепители, выступающие как результат одобряемых правот и моралью актов поведения (признание, одобрение, завоевание престижа, просто своевременная похвала и поддержка т. д.), то именно эти акты будут закрепляться в поведении»³.

Следует учитывать соображения, ограничивающие применение строгих наказаний в случаях, когда нарушения не наносят значительного ущерба обществу, а иногда даже способствуют общественному благу.

Правовая обязанность воспринимается гражданами как нравственный долг и как неоспоримое субъективное благо, ибо низкое правосознание является источником слабой гражданской позиции с очевидными искажениями и перегибами.

³ А. М. Яковлев, Теория криминологии и социальная практика, М., 1985, с. 173.

Искаженная информация экстремальной ситуации, в целом поверхностное освещение углубления негативных проявлений в межнациональных отношениях повлекли за собой целый ряд искажений и в правосознании населения республик, что привело к новой волне протестов, часто выходящих за рамки дозволенного. В этих чрезвычайных условиях правоохранительный аппарат в Закавказских республиках в основном был занят разбирательством стычек на межнациональных основах. Более того, надлежащим образом не были обеспечены законность и правопорядок, а в ряде случаев принятыми мерами со стороны правоохранительных органов не способствовали урегулированию межнациональных конфликтов, а также устранению причин, порождающих их. Не на должном уровне оказались и центральные юридические институты, видные историки-обществоведы и юристы-правоведы, которые не были готовы, с точки зрения законности, дать своевременную и аргументированную оценку происходящим процессам. Назрела острая необходимость научно-обоснованного совершенствования главы Конституции «Национально-государственное устройство СССР».

**ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎԱԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԻ
ԲԱՐՁՐԱՑՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ**

Ռ. Ս. ՊՈԴՈՍՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ո լ մ

Հասարակության մեջ առկա սոցիալ-մասնագիտական, ինչպես և ընդհանուր կուլտուրական մակարդակների տարբերության պատճառով իրավական տեղեկատվությունը պետք է լինի կոնկրետ և ուղղված՝ անհատների որոշակի խմբի, ընդ որում, ինչպես տեղեկատվության, այնպես էլ նրա տարածման եղանակներն ունեն կարևոր նշանակություն: Իրավագիտակցության և ազգաբնակչության իրավական իրազեկության բարձրացման համար նպատակահարմար է ստեղծել միասնական տեղեկատվության կենտրոն: Դրա դեմոնկրատական նպատակաուղղվածությունը ենթադրում է զանգվածային լրատվական միջոցների և իրավական ինստիտուտների համագործակցություն:

SOME PROBLEMS OF INCREASE OF LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL INFORMATION

R. S. POGHOSIAN

S u m m a r y

By virtue of the differences between the social-professional and general cultural levels in the society, legal information should be concrete and addressed to a specific group of persons. Thus, both the information and the media of its dissemination have an important significance. In order to enhance the legal awareness and the legal consciousness of the population, it seems advisable to create an integrated information centre whose democratic purpose will be supported by the interaction of both legal media and legal institutions.